

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Научная статья

УДК/UDC 72.04.01:711.451(470)

DOI: 10.24412/1998-4839-2025-3-78-88

EDN: CRTSEP

**Идентичность архитектурно-пространственной среды городов:
на примере Луганска и Донецка****Ольга Александровна Иванова¹**

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Ivanova_olga_72@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования идентичности архитектурно-пространственной среды городов, обладающих особым статусом административных центров регионов Российской Федерации – региональных столиц. Анализируются особенности формирования архитектурно-пространственной среды региональных столиц в образно-смысловом аспекте. Для выявления принципов формирования образа среды, отражающего региональную идентичность, предлагается многослойная пространственная модель – семантический каркас архитектурно-пространственной среды города – региональной столицы. Структура модели и характер работы отдельных ее элементов раскрываются на примере Луганска и Донецка – столиц новых регионов РФ.

Ключевые слова: архитектурно-пространственная среда, региональная идентичность, семантический аспект, региональная столица, семантический каркас города-региональной столицы, знаки региональной столичной семантики, Луганск, Донецк

Для цитирования: Иванова О.А. Идентичность архитектурно-пространственной среды городов: на примере Луганска и Донецка // Architecture and Modern Information Technologies. 2025. № 3(72). С. 78-88. URL:

https://marhi.ru/AMIT/2025/3kvart25/PDF/05_ivanova.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2025-3-78-88 EDN: CRTSEP

THEORY AND HISTORY OF ARCHITECTURE

Original article

**The identity of urban architectural and spatial environments:
the case of Lugansk and Donetsk****Olga A. Ivanova¹**

Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

Ivanova_olga_72@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of forming the identity of the architectural and spatial environment of cities with a special status of administrative centers of the regions of the Russian Federation – regional capitals. The features of the formation of the architectural and spatial environment of regional capitals in the figurative and semantic aspect are analyzed. To identify the principles of forming an image of the environment reflecting regional identity, a multi-layered spatial model is proposed – the semantic framework of the architectural and spatial environment of the city – regional capital. The structure of the model and the functioning of its individual elements are revealed through the example of Lugansk and Donetsk, the capitals of the new regions of the Russian Federation.

¹ © Иванова О.А., 2025

Keywords: architectural and spatial environment, regional identity, semantic aspect, regional capital, semantic framework of the regional capital city, signs of regional capital semantics, Lugansk, Donetsk

For citation: Ivanova O.A. The identity of urban architectural and spatial environments: the case of Lugansk and Donetsk. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2025, no. 3(72), pp. 78-88. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2025/3kvart25/PDF/05_ivanova.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2025-3-78-88 EDN: CRTSEP

Введение

В рамках общенациональной концепции развития Российской Федерации, столкнувшейся с новыми глобальными вызовами, возникает необходимость поиска механизмов, обеспечивающих консолидацию и сплочение нации. Консолидация российского общества и преодоление кризиса идентичности осуществляются в условиях смены идеологической парадигмы и изменения ценностных ориентиров. Данные процессы требуют обращения к вопросам общенациональной идентичности.

Доктор политических наук Александр Владимирович Щипков обосновывает актуальность «нового запроса на идентичность и традицию»: «Сегодня в политическом споре выигрывает тот, чья идентичность более прочна и устойчива. И наоборот: кризис идентичности ведёт к утрате геополитических позиций в мире»².

Особое внимание в современном научном и политическом дискурсах к теме идентичности связано с актуальностью запроса на формирование обновленной российской идентичности, основанной на высоконравственных духовных ориентирах; об этом пишет в своих работах Дмитрий Сергеевич Лихачев [1].

Взгляды современных российских ученых на концепт идентичности и использование понятия идентичности в современном научном поле с позиций социально-гуманитарных наук (экономики, социологии, политологии, истории, философии, культурологии, педагогики) отражены в энциклопедических изданиях «Идентичность: личность, общество, политика», опубликованных на базе ИМЭМО РАН³ [2, 3]. Социальные и гуманитарные дискурсивные практики базируются на исследовании концепта идентичности как свойства субъекта.

Вопросы идентичности в плоскости взаимодействия индивидов и групп с территориальными категориями пространства и места изучаются специалистами в области общественно-географических наук: социальной географии, экономической географии, этногеографии, а также в области антропологии. В системе взаимоотношений субъектных (индивид или общество) и объектных (пространство, природная или антропогенная среда) категорий определяются рамки использования концепта идентичности для анализа архитектурно-пространственной среды.

Определенные условия развития, связанные в первую очередь с масштабными территориями нашей страны и ее федеративным устройством, выявляют актуальность еще одного вида идентичности – региональной. Как указывает Мария Викторовна Назукина, «федерализм как форма государственного устройства закрепляет формирование региональных идентичностей» [4]. В рамках современной российской политологии и социологии региональная идентичность рассматривается как явление, не противоречащее идеям общенациональной идентичности: «в стабильном обществе с

² Щипков А.В. Плаха. 1917–2017: Сборник статей о русской идентичности. Похищение русской идентичности. URL: <http://shchipkov.ru/20410> (дата обращения: 07.02.2025).

³ Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук.

устойчивой национальной идентичностью региональная идентичность не выходит на первый план в иерархии территориальных идентичностей» [5].

Доктор философских наук Людмила Николаевна Захарова определяет связь региональной идентичности и региональной культуры: «региональная идентичность как отождествление себя с определенными ценностями является качеством региональной культуры, которая представляет собой целое как единство характерных для такой культуры пространства и времени» [6, С.59].

Одним из важнейших условий становления региональной идентичности является осознание принадлежности индивида к определенной территории, пространству, формируемому природным ландшафтом и антропогенной средой, через которую региональное сообщество создает собственную идентичность. Доктор архитектуры Георгий Васильевич Есаулов указывает, что «архитектура метафорически может быть названа идентичностью региона» [7, С.12]. Артём Алексеевич Скалкин в рамках исследования архитектурной идентичности города отмечает: «проектировщики сейчас говорят об идентичности уже как о свойстве не субъекта (человека), а объекта – городской среды с подобными качествами узнавания и тождественности» [8, С.87-88]. Через формы архитектурно-пространственной среды транслируются региональные нарративы: социальные, культурные, исторические. Именно поэтому возникает необходимость анализа принципов и механизмов формирования архитектурно-пространственной среды, способной наиболее ярко транслировать региональные смыслы. Наиболее репрезентативна в отношении трансляции смыслов региональной культуры архитектурно-пространственная среда главного города региона – его административного центра (столицы). В архитектурно-пространственной среде региональной столицы максимально полно отражаются не только уникальные региональные особенности, но и особенности столичного статуса.

Таким образом, главной целью данного исследования является необходимость выявить закономерности и принципы формирования архитектурно-пространственной среды города – столицы региона, отражающей региональную идентичность. Задачи исследования:

1. Определить методы анализа архитектурно-пространственной среды в аспекте ее образно-смысловой и семантической функции; в качестве инструмента анализа закономерностей формирования среды, отражающей региональную идентичность, применить метод теоретической модели.
2. Раскрыть принципы формирования модели семантического каркаса города – региональной столицы.
3. Опробовать теоретическую модель семантического каркаса города – региональной столицы для анализа закономерностей формирования смыслов региональной идентичности и особенностей выражения данных смыслов в архитектурно-пространственной среде на примере столиц новых регионов РФ – Донецка и Луганска.

Образно-смысловой аспект региональной идентичности архитектурно-пространственной среды

Коммуникативно-информационная сущность архитектуры обуславливает необходимость обращения к образно-смысловым, семантическим аспектам анализа закономерностей формирования архитектурно-пространственной среды, отражающей региональную идентичность. Через архитектурно-пространственную среду визуальными средствами может быть выражен культурный код региона. Необходимо определить принципы формирования архитектурно-пространственной среды, обеспечивающие создание уникального выразительного образа, отражающего региональную идентичность столиц субъектов РФ. Для выявления данных принципов и механизмов предлагается применение теоретической модели в качестве инструмента анализа семантических особенностей архитектурно-пространственной среды столиц. Понятие «семантическая модель» активно используется в области разработки программного обеспечения, в

медицине и биотехнологиях, аналитической философии, образовании и архитектуре⁴. Для выявления семантических процессов в архитектурно-пространственной среде города необходима структурированная многоуровневая модель, выявляющая принципы работы отдельных семантических элементов, принципы формирования связей внутри системы, а также принцип работы данных систем в архитектурно-пространственной среде региональных столиц.

Смыслы региональной идентичности формируются в уникальных условиях, отражают региональное своеобразие и выражаются в сообщениях, которые транслируются в виде визуальных кодов; коды в свою очередь, состоят из семантических элементов – знаков. «Знаки передают информацию, как о функционально-утилитарных, так и об образно-художественных свойствах объектов архитектурно-пространственной среды, в том числе отражают аспекты региональной идентичности. Так как в данном исследовании раскрываются семантические качества архитектурно-пространственной среды городов – региональных столиц, целесообразно определить вышеуказанные знаки как знаки региональной столичной семантики» [9, С.73]. Система знаков, отражающих смыслы региональной идентичности и столичного статуса в архитектурно-пространственной среде, может быть представлена многослойной пространственной моделью – семантическим каркасом архитектурно-пространственной среды города – региональной столицы. Тип знака определяется характером композиционных качеств, объемно-пространственных и функциональных характеристик объекта; можно выделить следующие типы знаков: знак-форма, знак-функция, знак-символ, знак-масштаб (рис. 1).

Рис. 1. Знаки региональной столичной семантики

Анализ процесса сложения и характера структуры семантического каркаса города – региональной столицы позволил определить основные принципы его формирования: 1. *многоуровневость*; 2. *таксономический принцип уровней*; 3. *многослойность*.

Принцип многоуровневости семантического каркаса основан на выделении в его структуре трех таксономических пространственных уровней, определяющих иерархический порядок объектов архитектурно-пространственной среды: «городской», «ансамблевый» и «объектный».

«Городской» уровень представляет наиболее масштабную структуру каркаса, отражающую характер распределения знаков региональной столичной семантики в

⁴ Беглер А. Руководство по созданию и поддержке семантической модели с помощью платформы виртуализации данных АрхиГраф.MDM / А. Беглер, Р. Шебалов. Екатеринбург, 2022. 49 с. URL: <https://trinidad.ru/files/SemanticModelDesign.pdf> (дата обращения: 18.01.2025).

планировочной системе города в контексте построения и взаимного отношения наиболее глобальных ее частей: планировочных районов, исторической части города, элементов обводнения и зон озеленения, основных магистралей, направлений развития.

Семантический каркас города – региональной столицы на «ансамблевом» уровне представляет крупные узлы городской планировочной структуры с общей функциональной нагрузкой, обладающие композиционной целостностью, характерной для архитектурного ансамбля и содержащие множество знаков региональной столичной семантики. В городской среде региональных столиц объектами «ансамблевого» уровня являются крупные городские площади или система площадей, участки центральных улиц, ансамбли правительственных и административных сооружений, крупные промышленные комплексы, масштабные транспортные узлы, мемориальные комплексы.

«Объектный» уровень характеризуется структурной составляющей семантического каркаса, представленной системой знаков, распознаваемых в отдельных архитектурных сооружениях, их элементах и деталях, объектах благоустройства. Принцип построения каркаса обуславливает иерархичность его уровней и преемственность элементов на данных уровнях: любой объект сам может являться знаком на одном уровне и содержать знаки другого, менее масштабного уровня (рис. 2).

Рис. 2. Принципы формирования семантического каркаса города – региональной столицы

Знаковые системы формируются последовательно: этапы развития архитектурно-пространственной среды отражаются в виде определенного слоя знаковых систем, отражающего условия (особенности социума, исторические события, господствующие стилевые системы и строительные традиции), в которых он формировался. В данном

аспекте, целесообразно говорить о многослойности семантического каркаса города – региональной столицы. Слои могут складываться неравномерно, отражая характерные периоды активного строительства. Здесь можно говорить о схожести с принципом палимпсеста. «Палимпсест – рукопись, написанная на прежде уже использованном с этой же целью пергаменте, с которого был соскоблен старый текст (от греч. παλίμψητος, где πάλις – «опять» и ψητός – «соскобленный»). Часто это делалось от нехватки пергамента и для его экономии. Иногда прежняя запись соскабливалась плохо, и тогда она просвечивала сквозь новую, создавая своего рода двойственность текста. В новом произведении, созданном после соскабливания (в том числе временем), должна прослеживаться некая связь со стертым...»⁵. Принцип «палимпсеста» используется для описания явлений многослойных структур в различных науках: философии, истории, культурологии, медицине. В архитектурно-пространственной среде «палимпсест» означает многослойную структуру, в которой исторически сложившиеся слои градостроительной системы, и архитектурных сооружений являются видимыми и сохраняют свое значение для целостного образа. Фрагмент исторически сложившейся архитектурно-пространственной среды города, как правило, включает несколько слоев знаковых элементов, отражающих исторические периоды ее формирования. При наличии большого количества слоев некоторые из них могут проявляться активнее. В данном случае слои разделяются на фоновые и доминирующие. Некоторые знаковые системы, утратившие материальное воплощение, могут отражаться в среде в вербально-смысловом выражении: городские легенды, мифы, топонимика и т.д. Определение наиболее совершенных вариантов и оптимальных направлений роста и развития семантического каркаса города – региональной столицы позволит обеспечить формирование выразительного образа архитектурно-пространственной среды, отражающего особенности региональной идентичности. Особенности формирования модели семиотического каркаса и его многослойная структура раскрываются на примере городов – столиц новых республик Российской Федерации: Донецка и Луганска.

Модель семантического каркаса города – региональной столицы на примере городов – столиц Луганской и Донецкой Республик

Возвращение Донбасса к российской государственности обозначило новую эру в истории Луганска и Донецка. Под наименованием «Донбасс» здесь рассматриваются территории Луганской и Донецкой Народных Республик, вошедшие в состав РФ. Для жителей этих территорий интеграция является наиболее важной задачей, для реализации которой необходимо определить стратегию формирования обновлённой идентичности, выражающей особенности регионального развития и связь с российской культурой и историей. Особенности исторического развития региона обусловили формирование на данных территориях архитектурно-пространственной среды, отражающей уникальную новороссийскую идентичность. Ниже рассмотрены особенности сложения архитектурно-пространственной среды Донецка и Луганска в определенные периоды, обусловившие формирование слоев знаковых систем семантического каркаса.

1. *Период развития культуры кочевых племен IX в. до н.э. – XVI в. н.э.* С древнейших времен в приазовских степях развивалась культура кочевых народов, что является определенным смыслом региональной идентичности. Более трех с половиной тысяч лет назад в этих местах появляются кочевые племена киммерийцев, скифов, сарматов, гуннов, хазар, печенегов, монголов. От данного периода до наших дней сохранились остатки древней культуры кипчаков – каменные изваяния над могилами. В архитектурно-пространственной среде Луганска и Донецка обнаруживаются знаки-символы в виде древних изваяний, установленных в парке-музее Луганска и на территории Донецкого краеведческого музея, а также и в виде символических изображений, икон, малых архитектурных форм, имитирующих артефакты.

⁵ Неретина С.С. Палимпсест // Vox. Философский журнал. Глоссарий. URL: <https://vox-journal.org/html/issues/716/729.html> (дата обращения: 01.05.2025).

2. Период освоения территории «Дикого поля» XVI – середина XVIII вв. Значительную роль в историческом развитии территорий Донбасса сыграло казачество, как явление, связанное с формированием особой культуры и образа жизни. Степные территории начали активно заселяться казаками во второй половине XVII в., появляются первые постоянные поселения городки-форпосты, на основе которых в дальнейшем развиваются города Донбасса. Особенности организации социальной общественной структуры и быта казаков являются важными смыслами региональной идентичности, отраженными в архитектурно-пространственной среде в качестве знаков-символов в виде топонимов, музеев, зданий, в которых расположены общественные организации казачества.

3. Период становления Донбасса как промышленного центра (XVIII – начало XX вв.) (рис. 3). Важнейший этап в истории Донбасса начинается в XVIII в., когда по указу Петра Первого были организованы экспедиции для разведки полезных ископаемых. Освоение и заселение этих мест было связано с развитием промышленности, наиболее ярким и значимым смыслом, выраженным в архитектурно-пространственной среде городов Донбасса. Зарождение Луганска и Донецка, как небольших поселений при крупных заводах также было связано с промышленным освоением Донбасса. Поселение Луганский завод – будущий город Луганск, затем Ворошиловград образовалось при литейном производстве, основанном в 1796 г. Поселок Юзовка – будущий г. Сталино, позднее Донецк, появился при металлургическом заводе, построенном в 1869 году. Территории промышленных предприятий и их инфраструктуры: линии железной дороги, водоемы, дороги, шахты, каменоломни, терриконы оказали значительное влияние на сложение планировочной структуры, системы застройки, а также формирование панорамы рассматриваемых городов. Территории и объекты предприятий концентрируют наибольшее количество знаков региональной столичной семантики: на «городском» уровне они выявляются как знак-символ, знак-функция и знак-масштаб; на «ансамблевом» и «объектном» уровнях также и как знак-цвет. Характер и образ архитектуры эпохи освоения и развития промышленных территорий Донбасса раскрывается через строительство жилых и общественных зданий, предназначенных для администрации и работников заводов.

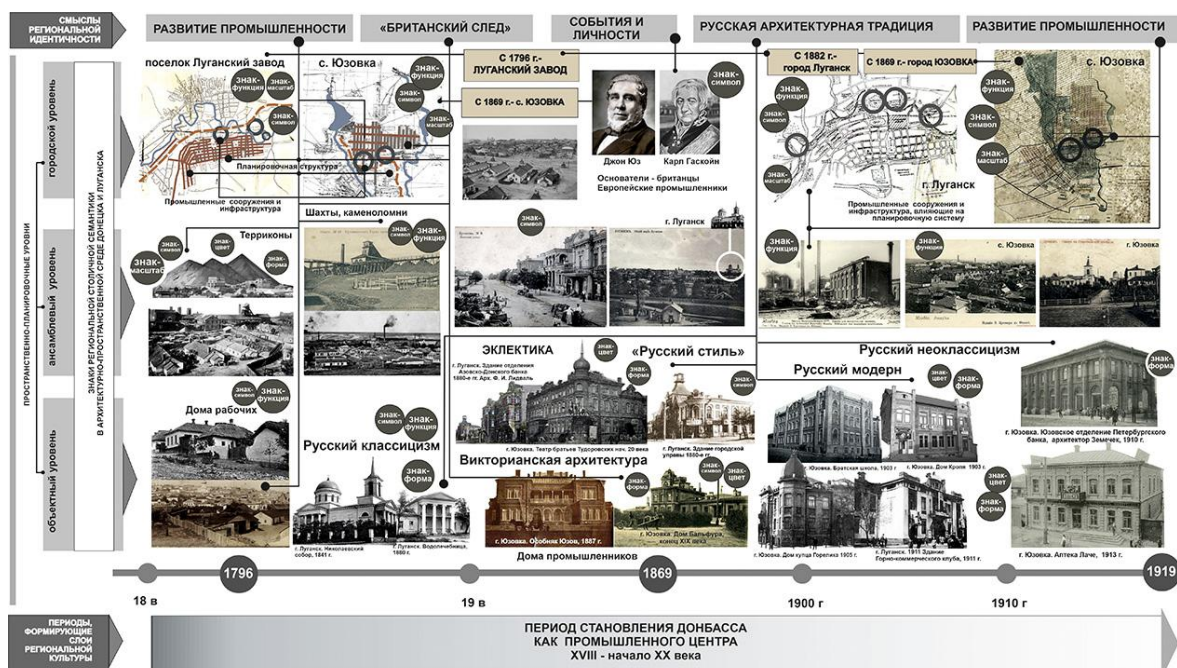

Рис. 3. Структура семантического каркаса города – региональной столицы периода становления Донбасса как промышленного центра (XVIII – начало XX век)

Исторические архитектурные стили на территории Донбасса развивались в рамках русской архитектурной традиции, но имели при этом свои специфические особенности. В связи с развитием эклектических подходов второй половины XIX – начала XX в., в России появилось значимое направление, транслирующее национально-романтические тенденции, реализованные в рамках русского архитектурного стиля. На «ансамблевом» и «объектном» уровнях семантического каркаса Донецка и Луганска сооружения в рамках смысла эклектики формируют систему знаков: знак-символ, знак-цвет, знак-форма. В архитектуре Донецка и Луганска этого времени интересным фактом также является появление сооружений с элементами викторианской архитектуры (знак-символ). Данный факт связан с тем, что большинство значимых городских сооружений возводилось для специалистов в области развития промышленности, которые приглашались преимущественно из Великобритании. Британские промышленники строили свои особняки по проектам, заказанным у архитекторов Британской империи. Британский след заметен и на «городском» уровне в организации планировочной структуры исторических частей Донецка и Луганска: регулярная планировочная сетка представлена широтными улицами – проспектами, которые пересекаются с меридиональными улицами – линиями, обозначенными номерами. Согласно одной из версий данный факт связывают с тем, что основатель Луганского литейного завода Карл Гаскойн, а также основатель металлургического завода и города Юзовки – промышленник Джон Юз повлияли на сложение исторического планировочного ядра Луганска и Юзовки, используя планировочные схемы и градообразующие приемы, характерные для городов Британской империи XVIII -XIX в. С конца XIX до первых десятилетий XX в. в Луганске и Донецке возникает архитектура в стиле «русский модерн», затем в городах Донбасса, как и по всей России, появляются постройки в стиле русского неоклассицизма, демонстрирующие приемы классической архитектурной традиции. На «ансамблевом» уровне знак-форма, знак-масштаб выявляются в традиционной системе формирования классического ансамбля.

4. Период советской индустриализации – XX век (до 1991 года). Конструктивизм в архитектуре Советского Союза 20-30-х гг. прошлого века отражал поиск новых форм и средств выразительности, отвечающих запросам нового социалистического общества. Сооружения Донецка и Луганска, выстроенные в стиле конструктивизма, отличаются выявлением принципов работы конструкции и функциональной целесообразности, преобладанием простых выразительных форм и лаконичных объемов. В период развития в СССР неоклассицизма 30-50-х гг. архитектура классических форм своим образным и масштабным строем, пропорциями, ритмом и монументальностью решала ряд идеологических задач: повышение авторитета власти и популяризация социального строя. В Ворошиловграде и Сталино в это время реализуются грандиозные ансамбли центральных площадей и улиц, производственных и промышленных комплексов, жилых микрорайонов для рабочих. Градостроительные ансамбли неоклассицизма второй волны на «городском» и «ансамблевом» уровнях семантического каркаса формируют систему знаков (знак-масштаб, знак-форма, знак-функция), в которой отражаются классические композиционные приемы организации градостроительной и объемно-пространственной структуры. Главной региональной особенностью на «объектном» уровне семантического каркаса, помимо строительства производственных, ведомственных и жилых сооружений, обеспечивающих развитие промышленной сферы, является активное включение в композицию декоративного оформления зданий тематики, связанной с производством и угледобычей.

В середине XX в. появился запрос на простые монументальные объемы, функциональные формы – признаки советского модернизма. Всеобщее стремление к прогрессивному развитию промышленной сферы, подъем социальной активности, характерные для 60-80-х годов XX в., отражаются в архитектурной среде региональных столиц Донбасса за счет реализации масштабных программ строительства промышленных объектов, развития комплексной застройки жилых микрорайонов, реализации планов по формированию транспортной инфраструктуры, возведению значимых общественных сооружений. Данные смыслы, а также особенности развития

советской градостроительной сферы выявлены на «городском» и «ансамблевом» уровне семантического каркаса. Многие административные и общественные сооружения украшаются элементами декора в виде скульптурных групп, барельефов, панно из мозаики, сграффито с сюжетными линиями, связанными с темой промышленности Донбасса. Данные элементы декора выявляют системы знаков (знак-форма, знак-символ, знак-цвет, знак-функция) на «объектном уровне семантического каркаса Донецка и Луганска.

5. Период в составе Украины 1991 – 2014 гг. Период в составе независимой Украины с 1991 по 2014 год характеризуется преобладанием транснациональной архитектуры; региональная специфика здесь проявлена в меньшей степени. При этом появляются единичные сооружения, способные стать региональными символами (знак-функция, знак-форма, знак-символ, знак-масштаб) за счет своего масштаба и организующей роли в архитектурно-пространственной среде, например спортивный стадион «Донбасс Арена» в Донецке.

6. Период Независимых Республик 2014 – 2022 гг. Период после 2014 года характеризуется строительным затишьем, но идет разработка масштабных планов по восстановлению разрушенной застройки и поиску решений дальнейшего развития столиц новых регионов.

7. Период в составе Российской Федерации с 2022 г. – по н.в. В современной архитектурно-пространственной среде Донецка и Луганска формируется новый слой идентичности за счет средств оформления зданий: повсеместно появляются муралы (знак-функция, знак-форма, знак-символ, знак-масштаб), посвященные воссоединению с Россией.

Выводы

Архитектурно-пространственная среда города как объект материальной культуры, обладая свойствами объектной категории, тем не менее, может наделяться свойством идентичности, поскольку воплощается и осмысливается через призму идентичности субъекта.

Образ архитектурно-пространственной среды города, региональной столицы, благодаря семантическим свойствам, может быть выражен посредством знаков, транслирующих смыслы региональной идентичности. Система знаков региональной столичной семантики и смысловых связей между этими знаками может представлять собой конструкт, определяемый как модель семантического каркаса города – региональной столицы.

Теоретическая модель семантического каркаса может применяться для анализа архитектурно-пространственной среды городов – региональных столиц с целью выявления характера идентичности. Основные принципы построения структуры семантического каркаса города – региональной столицы определяются как: «многоуровневость» (городской, ансамблевый и объектный уровни); «таксономический принцип уровней»; «многослойность».

Архитектурная среда городов Донбасса ярко отражает особенности региональной новоросской идентичности. Обнаруживая общие корни с традицией русской и советской архитектуры рассмотренных периодов, архитектурно-пространственная среда Донецка и Луганска демонстрирует региональное своеобразие смыслов, связанное в большей степени с историей развития промышленности, что отражено в структуре семантического каркаса рассматриваемых городов.

Наиболее значительными для идентичности архитектурно-пространственной среды Донецка и Луганска являются слои знаковых систем периода исторического становления Донбасса как промышленного центра (XVIII – начало XX вв.) и периода советской

индустриализации (XX в.). Структура семантического каркаса «городского» уровня выявляет особенности планировочной структуры городов, зародившихся и развивающихся с учетом первичности промышленной инфраструктуры индустриального города. В силу того, что планировочная ткань рассматриваемых городов формировалась и росла в направлении от крупнейших узлов промышленных предприятий, центральная историческая часть Донецка и Луганска на «городском», «ансамблевом» и «объектном» уровнях содержит множество знаков региональной столичной семантики, отражающих смыслы развития промышленности.

Модель семантического каркаса города-региональной столицы выявляет особенности идентичности архитектурно-пространственной среды Донецка и Луганска. Данная модель позволит определить стратегии и методы формирования, преобразования и развития архитектурно-пространственной среды городов, являющихся столицами регионов Российской Федерации.

Источники иллюстраций

Рис. 1,2,3. Изображения выполнены автором.

Список источников

1. Лихачёв Д.С. Письма о добром / отв. редактор О.С. Шмидт. Москва: Наука; С-Петербург: LOGOS, 2006. 320 с.
2. Идентичность: личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / отв. редактор И.С. Семенов / ИМЭМО РАН. Москва: Издательство «Весь Мир», 2017. 992 с.
3. Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля. Энциклопедическое издание / отв. редактор И.С. Семенов / ИМЭМО РАН. Москва: Издательство «Весь Мир», 2023. 512 с.
4. Назукина М.В. Региональная идентичность // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. отв. редактор И.С. Семенов / ИМЭМО РАН. Москва: Издательство «Весь Мир», 2017. 992 с.
5. Ерёмкина Е.В. Региональная идентичность в контексте социологического анализа // Регионология. 2011. № 3. С. 216-222. URL: <https://regionsar.ru/ru/node/781> (дата обращения: 07.02.2025).
6. Захарова Л.Н. Региональная идентичность в контексте культурной политики / Л.Н. Захарова, Л.Ф. Балина // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 1А. С. 57-63. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-culture-2020-1/7-zakharova-balina.pdf> (дата обращения: 07.02.2025). DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.007
7. Есаулов Г.В. Об идентичности в архитектуре и градостроительстве // ACADEMIA. Архитектура и строительство. 2018. № 4. С. 12-18. URL: <https://aac.raasn.ru/index.php/aac/article/view/87> (дата обращения: 07.02.2025). DOI: 10.22337/2077-9038-2018-4-12-18
8. Скалкин А.А. Архитектурная идентичность города: понятие и методология исследования // Architecture and Modern Information Technologies. 2018. №2(43). С. 87-97. URL: http://marhi.ru/AMIT/2018/2kvart18/05_skalkin/index.php (дата обращения: 01.05.2025).
9. Благовидова Н. Семантический каркас как инструмент формирования идентичности города – региональной столицы. Часть 2. Принципы формирования семантического каркаса региональных столиц / Н. Благовидова, О. Иванова / ACADEMIA. Архитектура

и строительство. 2025. №1. С. 71-81. URL:

<https://aac.raasn.ru/index.php/aac/article/view/701> (дата обращения: 01.05.2025). DOI: 10.22337/2077-9038-2025-1-71-81

References

1. Lihachev D.S. *Pisma o dobrom* [Letters about kindness]. St. Petersburg, LOGOS, 2006, 320 p.
2. *Identichnost: lichnost, obshestvo, politika* [Identity: Personality, Society, and Politics]. Moscow, 2017. 992 p.
3. *Identichnost: lichnost, obshestvo, politika. Novye kontury issledovatel'skogo polya* [Identity: Personality, Society, and Politics. New contours of the research field]. Moscow, 2023. 512 p.
4. Nazukina M.V. Regional identity. Identity: Personality, Society, and Politics. Moscow, 2017. pp. 507-512
5. Eryemina E.V. Regional identity in the context of sociological analysis. Magazine Regionologiya. Russian Journal of Regional Studies, 2011, no. 3, pp. 216-222. Available at: <https://regionsar.ru/ru/node/781>
6. Zaharova L.N., Balina L.F. Regional identity in the context of cultural policy. Culture and Civilization, 2020, Volume 10, no. 1A, pp. 57-63. Available at: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-culture-2020-1/7-zakharova-balina.pdf> DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.007
7. Esaulov G.V. On Identity in Architecture and Urban Planning. Academia. Architecture and construction, 2018, no. 4, pp. 12-18. Available at: <https://aac.raasn.ru/index.php/aac/article/view/87> DOI: 10.22337/2077-9038-2018-4-12-18
8. Skalkin A. Architectural Identity of the City: Concept and Research Methods. Architecture and Modern Information Technologies, 2018, no. 2(43), pp. 87-97. Available at: http://marhi.ru/AMIT/2018/2kvart18/05_skalkin/index.php
9. Blagovidova N., Ivanova O. Semantic Framework as an Instrument for Forming the Identity of a City – a Regional. Academia. Architecture and construction, 2025, no. 1, pp. 71-81. Available at: <https://aac.raasn.ru/index.php/aac/article/view/701> DOI: 10.22337/2077-9038-2025-1-71-81

ОБ АВТОРЕ

Иванова Ольга Александровна

Соискатель степени кандидата архитектуры, кафедра «Градостроительство», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия;
член Союза Архитекторов России

Ivanova_olga_72@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Ivanova Olga A.

Candidate for a PhD in Architecture, Department of Urban Planning, Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia; Member of the Union of Architects of Russia

Ivanova_olga_72@mail.ru

Статья поступила в редакцию 15.05.2025; одобрена после рецензирования 22.09.2025; принята к публикации 25.09.2025.